

Нагло оттеснив Е Тяньсе в сторону, Е Хэн протянул руку и схватил за другую руку Сюаньюань Ина, на лице его читалась нежность и добродушие.

Сюаньюань Ин внутренне поморщился, а оттеснённый Е Тяньсе ощутил прилив досады. Они обменялись взглядами, и на их губах одновременно появилась лёгкая улыбка, смешанная с иронией. Сейчас старик Е, бывший командующий военным округом, больше походил на расшалившегося старикашку, чем на серьёзного человека.

Но самое интересное было впереди...

— Ну конечно, посмотри, чей это внук — Сяо Ин! — Сюаньюань Цин чуть ли не подпрыгивал от гордости. — Старик Е, я тебе говорю, если я узнаю, что Сяо Ин в вашей семье обижают, я твой дом разнесу!

Его слова, казалось, были обращены к Е Хэну, но любой, кто имел хоть каплю ума, понимал, что они адресованы Е Тяньсе.

Е Тяньсе с ещё большей иронией изогнул губы, встал и глубоко поклонился Сюаньюань Цину.

— Дедушка, Сяо Ин — моя жена. Кто посмеет её обидеть, я, Е Тяньсе, первым не оставлю его в покое. Вы не беспокойтесь, как я могу позволить, чтобы моя жена страдала?

Его взгляд встретился с ясными глазами Сюаньюань Ина, и это был не только ответ Сюаньюань Цину, но и обещание самому Сюаньюань Ину.

Возможно, из-за того, что он вырос в семье военных, Е Тяньсе, несмотря на молодость — ему едва исполнилось двадцать лет, — обладал необычайной прямолинейностью и твёрдостью характера. Его слова всегда звучали как нерушимая клятва.

— Ха-ха... Видишь, старик Сюаньюань, Тяньсе всё время думает о Сяо Ине. Теперь ты можешь быть спокоен?

Е Хэн, хоть и не мог сказать, что знает своего внука на все сто процентов, но на семьдесят-восемьдесят был уверен в нём. Е Тяньсе не давал обещаний легкомысленно, но если уж обещал, то выполнял. В этом Е Хэн был абсолютно уверен.

— Ну, это уже что-то.

Услышав такие заверения, Сюаньюань Цин не стал продолжать тему, только буркнул что-то себе под нос. Всё это время он молча наблюдал за Сюаньюань Инем, и теперь его взгляд время от времени скользил в сторону Е Тяньсе. Неужели он действительно его любит?

— Кстати, Сяо Ин, почему твоя аура соответствует пику этапа закладки основания, но твой энергетический центр всё ещё в хаосе?

Вопрос Сюаньюань Цина вызвал интерес у всех присутствующих. Они почти одновременно устремили взгляды на Сюаньюань Ина. Как можно пройти этап закладки основания, не упорядочив энергетический центр? Разве такое возможно?

— Эээ... это...

Сюаньюань Ин снова почувствовал себя неловко. Чёрт возьми, как ему это объяснить? Да какая разница, упорядочен энергетический центр или нет, если его уровень растёт? Чёрт с ним...

— Хе-хе... Дедушка, дедушка Е, уже почти шесть, пора бы и ужинать. Сяо Ин только что преодолел этап закладки основания, давайте не будем задавать слишком много вопросов, у нас ещё будет время всё обсудить.

Е Тяньсе, видя замешательство Сюаньюань Ина, поспешил вмешаться. Неважно, как он тренируется, главное, что он может защитить себя в случае опасности, если его не будет рядом.

— М? Ты прав. Старик Сюаньюань, давай выйдем, пусть молодые поговорят.

Е Хэн мгновенно понял намерения своего внука. Он оглядел слуг в комнате, махнул рукой, чтобы они ушли, и, взяв за руку Сюаньюань Цина, который явно не хотел уходить, поднялся и вышел.

— Тяньсе, Сяо Ин, не задерживайтесь, поскорее приходите ужинать.

Закрывая дверь, Е Хэн не забыл напомнить.

Сюаньюань Ин и Е Тяньсе обменялись взглядами, их тела расслабились, и на их губах появились лёгкие улыбки. Они вместе опустились на широкий диван.

— Ин, как ты думаешь, если ты будешь тренироваться с такой скоростью, может, через несколько дней у тебя сформируется золотая пиллюля, и ты сразу перейдёшь на этап золотого ядра?

Е Тяньсе перевернулся, одной рукой подпирая голову, а другой небрежно поглаживая щёку Сюаньюань Ина.

— Пфф... Ха-ха...

Сюаньюань Ин фыркнул, и его громкий смех разнёсся по всей комнате. Чёрт возьми, он достиг пика этапа закладки основания так быстро только благодаря пруду ледяной крови и началу практики техники Цянькунь. Разве можно каждый раз быть таким удачливым? Если бы это было так, он бы вообще не тренировался, а просто ждал бы вознесения.

Кроме того, Хун тоже говорил, что чем дальше практикуешь технику Цянькунь, тем сложнее становится. Кто знает, что будет в будущем?

— Ты!

Видя, как Сюаньюань Ин смеётся, Е Тяньсе не стал его ругать, только нежно ущипнул за нос. В конце концов, вопрос был действительно глупым. Он просто шутил, но... в его глазах мелькнула тень сомнения. Было бы довольно обидно, если бы его обогнал этот малыш.

— Ээ... Я проголодался, пойдём ужинать.

Смех внезапно прекратился. Столкнувшись с открытой нежностью Е Тяньсе, Сюаньюань Ин не знал, как реагировать, и просто нашёл предлог, чтобы уйти. Некоторые вещи он ещё не понял, и пока не найдёт ответа, он не хотел сталкиваться с его нежностью.

— Ин, ты что-то от нас скрываешь, правда?

Нежность в глазах Е Тяньсе мгновенно исчезла. Он схватил уже сидящего Сюаньюань Ина и снова притянул к себе, обняв за плечо. Его высокое тело расслабленно расположилось на

диване, а тёмные глаза устремились в потолок. Он знал, что Сюаньюань Ин что-то скрывает, но не хотел давить на него. Он чувствовал, что тот по-другому к нему относится, и готов был дать ему время, чтобы разобраться в себе. Но он не позволил бы ему просто уйти от этого.

Сюаньюань Ин повернулся и посмотрел на его безупречное лицо. Он знал о его чувствах и о том, как он идёт на уступки ради него. Он просто не привык и не хотел сталкиваться с этим. Но...

Разве избегание его чувств защитит его сердце от боли?

— Если ты не хочешь говорить, я не буду настаивать. Просто не забывай, что ты обещал мне: если я не стану разглашать наши супружеские отношения, ты попробуешь принять меня. Ин, это обещание всё ещё в силе, верно?

Как только Сюаньюань Ин подумал, что сегодня ему придётся дать ответ, Е Тяньсе резко повернулся, и их взгляды встретились. Видя его серьёзные глаза, сердце Сюаньюань Ина, много лет скованное льдом, слегка треснуло.

Спустя долгое время, когда Е Тяньсе уже начал терять терпение, Сюаньюань Ин наконец кивнул.

— Оно не изменится. Если ты выполнишь своё обещание, моё тоже останется в силе.

— Хе-хе... Хорошо. Пойдём ужинать.

Услышав это, Е Тяньсе расслабился, его глаза наполнились радостью. Он явно был доволен его ответом. Он убрал руку с его плеча и сел на диване.

— Пошли!

Пока Сюаньюань Ин ещё не опомнился, Е Тяньсе неожиданно подхватил его на руки и, как пятнадцатилетний мальчишка, стал кружиться, направляясь к двери.

Чувствуя его искреннюю радость, Сюаньюань Ин невольно улыбнулся. Его сердце слегка дрогнуло.

Ночь опустилась на город, и с наступлением темноты сменилась дневная суета. Луна высоко поднялась в небе, и началась другая сторона жизни — время искушений и падений. Ночь — это всегда идеальный занавес для разврата и порока.

Клуб «Чэньлунь» в городе А был известен всему высшему обществу. Это был рай на земле, место, где богатые наследники тратили свои молодость и деньги, а успешные люди искали удовольствий.

Здесь была самая роскошная обстановка, самые изысканные развлечения, самые сексуальные красавицы и самые скрытные удобства. Клуб объединял в себе казино, бар, караоке, ресторан и номера, предлагая полный спектр услуг, чтобы удовлетворить любого гостя.

Особенностью «Чэньлуня» были его ложи. В отличие от других ночных клубов, здесь ложи располагались вокруг основного зала. Благодаря особой конструкции, гости в ложах могли наблюдать за представлениями в зале, но сами оставались невидимыми. Этот дизайн завоевал любовь и признание многих успешных людей.

<http://bllate.org/book/16845/1550041>